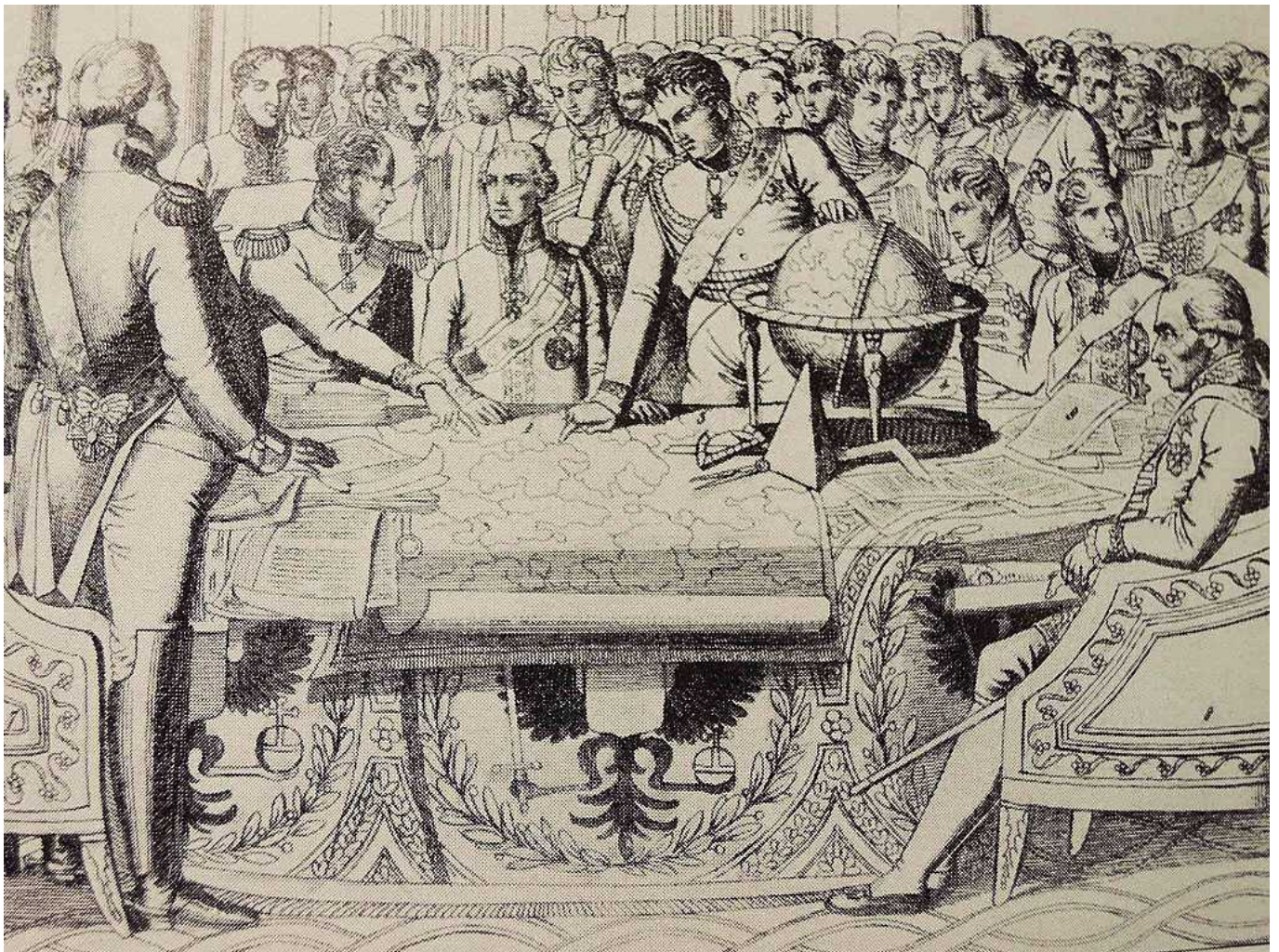

200 лет назад на свет появилась современная Швейцария | Il y a deux cents ans, la Suisse moderne est née

Auteur: Лейла Бабаева, [Вена/Берн](#) , 18.09.2014.

Главные участники Венского конгресса (на первом плане слева направо): король Баварии, Талейран, император Австрийский, император Александр I, король Пруссии Фредерик-Вильгельм III, министр иностранных дел Англии лорд Каслри (letemps.ch) 18 сентября 1814 года начался Венский конгресс, завершивший войны коалиций европейских держав с наполеоновской Францией. Именно тогда были определены

границы Швейцарии, а ее нейтралитет получил международное признание.

|
Le 18 septembre 1814, le congrès de Vienne s'ouvrait. Il mettait fin aux guerres des coalitions des Etats européens contre la France de Napoléon. C'est alors que la Confédération y aura gagné ses frontières actuelles, et sa neutralité.
Il y a deux cents ans, la Suisse moderne est née

Знаменитый Венский конгресс, имевший своей целью восстановить в Европе порядок, ликвидированный французской революцией 1789 года и наполеоновскими войнами, продлился не одну неделю и не один месяц. Он завершился 9 июня 1815 года, за 9 дней до битвы при Ватерлоо, ознаменовавшей окончательное падение Наполеона.

Долгие месяцы совещаний на Венском конгрессе закулисные интриги плелись так же активно, как шли официальные переговоры. Швейцарцам пришлось здесь нелегко – скромным провинциалам с нелестным званием «альпийские буржуа», которое словно по мановению волшебной палочки едва слышно слетало с губ снисходительных австрийских герцогов, русских князей или британских лордов, лишь только бернцы, женеvцы или цюрихцы появлялись в залах заседаний,

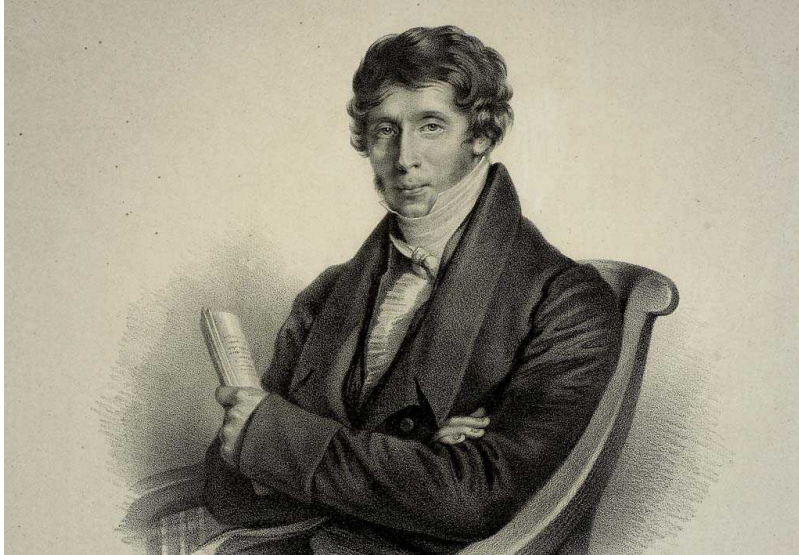

Вена начала XIX века (letemps.ch)

вызывало горечь обиды в сердцах конфедератов. В то время многим швейцарцам ни знатностью, ни богатством похвастать еще не удавалось, а потому их голос в кругу воротил европейской политики особого веса не имел. Зато конфедераты обладали неоспоримым достоинством – непревзойденным упорством, умением отстоять свою позицию. Именно на Венском конгрессе проявился блестящий талант дипломатов Жана-Габриэля Эйнара, Пикте де Рошмона, Фредерика Сезара [Лагарпа](#). Однако чьи интересы приехали они отстаивать в Вене? Всей Конфедерации или собственных кантонов?

Главный редактор «Исторического словаря Швейцарии» Марко Жорио в интервью газете Le Temps отметил, что судьба Швейцарии в Вене решилась в результате «торгов, которые не всегда выглядели достойно». Так как большая часть кантонов Конфедерации была очень бедной, то многие посланники приезжали за свой счет. Один из трех представителей Женевы в Вене, Франсуа д'Ивернуа, впоследствии признался: «Венский конгресс показал, что в Европе нет достойных людей, нынешние короли и министры – весьма заурядные личности».

Швейцарские делегаты быстро поняли, что границы завтрашней Европы и

Пикте де Рошмон (1755-1824) (letemps.ch)

Швейцарии определяются в кулуарах, на балах, которые проводил председатель конгресса австрийский дипломат граф Меттерних, и во время обедов, которые устраивал французский дипломат Ш.М. Талейран-Перигор.

Посланники Конфедерации то чувствовали прилив оптимизма, то падали духом, когда сильные мира сего предпочитали заседаниям Комитета по делам Швейцарии, учрежденного в середине ноября 1814 года, симфонии Бетховена и галереи музея Альбертина.

«Швейцарский вопрос был в руках Меттерниха», - отметил Марко Жорио, однако для рождения новой Конфедерации требовалось одобрение еще одного человека – Талейрана. Последний же не проявлял энтузиазма в этом вопросе, разделяя мнение британского министра иностранных дел Роберта Каслри: «Мы ничего не можем противопоставить официальному отказу Франции уступить Швейцарии часть подчиненных территорий».

Задача швейцарцев в Вене осложнялась тем, что они не доверяли друг другу, мучились подозрениями, и еще до открытия заседаний Комитета по делам Швейцарии начали соперничать за милость власть предержащих.

Женевский историк Ирэн Эрманн рассказала о том, какая сумятица царила в рядах швейцарцев: «Больше всего поражает то, что они не могли договориться между собой. В устах делегатов от разных кантонов слова «независимость», «нейтралитет» имели разное значение. Представитель Сейма Монтенах, выразитель реакционных кругов Фрибурга, стремился к сближению Швейцарии с Австрией. В его понимании интересы Швейцарии означали попросту интересы Берна, который много потерял

Жан-Габриэль Эйнар (1775-1863) (letemps.ch)
при Наполеоне».

Напомним, что Парижский мирный договор 1814 года предусматривал присоединение [Женевы](#) (бывшего административного центра департамента Леман) и Вале (бывшего департамента Симплон) к Швейцарской Конфедерации. Однако не все было так просто. Новая карта Европы, так же как и Швейцарии, еще только вырисовывалась. Кантон Берн мечтал вернуть себе Во. Невшатель был разделен между Пруссией и Швейцарией. Епископ Базельский (земли которого составили позднее кантон Юра) и настоятель Санкт-Галленского аббатства стремились вернуть себе свои владения.

При этом многие швейцарские представители выступали (тайно или явно) от лица нескольких партий: Сезар Лагарп представлял кантон Во и одновременно был советником царя Александра I; женевец Пикте де Рошмон, активно выступавший в Париже за присоединение Женевы к Швейцарии, на Венском конгрессе уже заговорил о присоединении к Женеве французских территорий Же и Шабле; банкир и дипломат Жан-Габриэль Эйнар, прибывший на конгресс в качестве представителя Женевы, по всей видимости, еще и помогал королеве Этрурии Марии-Луизе Испанской вернуть себе Тоскану.

Молодая супруга женецкого банкира Анна Эйнар описывает Вену той эпохи, как «маленький потертый городок, расположенный посреди равнины, с узкими, часто извилистыми улочками – унылое зрелище, которое не могут украсить даже великолепные императорские дворцы». Осенью 1814-го здесь собрался весь цвет европейской аристократии и дипломатии. Монархи прибывали, как правило, в сопровождении советников и министров. В одной карете с российским императором приехал Фредерик-Сезар Лагарп, о котором ходили легенды: бывший наставник Александра I, выбранный для него бабушкой Екатериной II, влиятельный водузец стал впоследствии советником императора. Его роль на конгрессе привлекает особое

Фредерик-Сезар де Лагарп, наставник, затем советник царя Александра I (1754-1838) (letemps.ch)

внимание. Поначалу Лагарп занимался только российскими делами – разбирал вместе с графом Карлом Нессельроде почту царя, прошения, записки, доклады, самые значимые передавал лично Александру. Молодой царь был занят на официальных приемах, раутах, балах – деловую часть своей миссии он поручил Лагарпу, которому очень доверял.

Лагарп, как и большинство швейцарских делегатов, больше всего переживал за родной кантон: он приложил все усилия (в том числе, заручившись поддержкой Александра I), чтобы Во не был присоединен к Берну, а вошел в состав Конфедерации в качестве отдельного кантона. При содействии Лагарпа и другого царского советника – графа Каподистрии – российские представители высказались в Комитете по делам Швейцарии в поддержку новых швейцарских кантонов. Из лагеря бернцев слышались возгласы негодования. Австриец Меттерних выжидал, стремясь сблизиться с Берном. С ним вел переговоры представитель Берна и Аргау Церделер, которому не нравилась поддержка, оказываемая Россией романдским территориям: «Неужели к нам явятся эти варвары с севера, эти русские невольники и будут учить нас, потомков Вильгельма Телля, филантропии и свободе? Мы не желаем иметь таких наставников». Вот как рассказывает о заседаниях Комитета французский историк Тьерри Ленц в своей книге «Венский конгресс, преобразование Европы»: «Делегаты рассматривали десятки докладов. Фрибуржец Монтенах старался, чтобы Женева не получила никаких новых территорий, он вел переговоры напрямую с Сардинией. [...] Другие пытались договориться с Венским нунцием Североли, склоняя его отстоять права Ватикана на каких-то крошечных территориях в Альпах. [...] В небольшом помещении стоял невообразимый шум».

И, наконец, 10 декабря консенсус был достигнут. Комитет по делам Швейцарии принял судьбоносное решение: у Швейцарии будет девятнадцать кантонов. Бернским мечтам о возвращении в состав своего кантона территорий Во и Аргау не суждено было осуществиться. Россия не только отстояла кантон Во, но и стала одним из инициаторов и гарантов установления швейцарского [нейтралитета](#), который помог стране не принимать участие в Первой и Второй мировых войнах.

Соглашение о Швейцарии, подписанное 9 июня 1815 года, стало последним документом, принятом на Венском конгрессе. Бургомистр Базеля Жан-Анри Виланд так описал в 1823 году значение этого исторического события: «Представители

крупных европейских держав осознали, что для укрепления порядка в Европе необходимо было дать Швейцарии военные границы с тем, чтобы она легко могла осуществлять оборону. Наше положение пожелали укрепить ради благополучия, мира и стабильности всех в Европе».

[история Швейцарии](#)

[памятники культуры](#)

[достопримечательности швейцарии](#)

Статьи по теме

[Сергей Нарышкин: «Приятно, что Россия причастна к процветанию Швейцарии»](#)

[Женева и Швейцария: 200 лет вместе](#)

Source URL:

<http://www.nashagazeta.ch/news/la-vie-en-suisse/200-let-nazad-na-svet-poyavilas-sovremenaya-shveycariya>